

Соотношение института субсидиарной ответственности и возмещения убытков в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц

Научный руководитель – Попондопуло Владимир Федорович

Шаронов Виктор Александрович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра
коммерческого права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sharonovvic35@gmail.com

Генеральной и неизменной идеей института субсидиарной ответственности отечественного законодательства о несостоятельности (банкротстве) является необходимость ответчика возместить вред причиненный кредитором несостоятельного лица.

При этом закон о банкротстве не умоляет возможность взыскания с физического лица, причинившего вред конкурсной массе должника, убытков.

Именно поэтому, в числе прочего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», далее - постановление Пленума № 53).

Вопрос разграничения субсидиарной ответственности и убытков заключается лишь в том, привели ли действия конкретного лица к неплатежеспособности должника или нет.

Важно понимать, что от правильной квалификации предъявляемого требования зависит и размер вменяемой ответственности, притом, что сам по себе размер ответственности правовую природу требований никак не характеризует.

Решающим фактором, влияющим на определение применяемого к спорному правоотношению института, является степень негативного влияния действий физического лица на деятельность должника.

В частности, при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (статья 53.1 ГК РФ), либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») - суд оценивает, насколько существенным было негативное воздействие ответчика: как изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели.

В том случае, если оспоренные сделки должника не являлись для него «существенными», но по своему характеру являлись для должника убыточными, при условии, что сделки не являлись причиной появления признаков несостоятельности должника, сумма оспоренных сделок подлежит взысканию в качестве убытков. Иными словами, отсутствие причинно-следственной связи между виновными действиями ответчика и неплатежеспособностью должника влечет взыскание с ответчика убытков, а не привлечение его к субсидиарной ответственности.

Так например, когда причиненный контролируемыми лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статьей 15, 393 ГК РФ.

При этом при определении степени вины ответчика следует учитывать, что сам по себе факт замещения должности руководителя организации-должника не может расцениваться как безусловно подтверждающий противоправность и виновность поведения соответствующего лица и мотивом для взыскания убытков.

Важно отметить, что независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд самостоятельно квалифицирует предъявленное требование.

При наличии убытков в сумме, превышающей размер субсидиарной ответственности, суд вправе переqualифицировать рассматриваемое требование в порядке пункта 20 постановления Пленума № 53.

Кроме того, при определении соотношения субсидиарной ответственности и убытков необходимо исходить из того, что невозможно привлечение контролирующего должника лица по одному и тому же основанию и к субсидиарной ответственности, и к ответственности в форме возмещения убытков

В заключении следует еще раз отметить, что основанием для привлечения виновного лица к субсидиарной ответственности является не факт причинения имущественного вреда кредиторам, а то, что ответчик своими действиями отрицал субъектность должника, принимая решения за него без учета его самостоятельности в гражданском обороте.

Ядром института субсидиарной ответственности является исключительно факт установления истинного субъекта правоотношений, который имел цель и фактически, за счет конкурсной массы юридического лица, причинил имущественный вред кредиторам.

Источники и литература

- 1) Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Ответственность контролирующих должника лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) // Современное право. 2019. № 11. С. 65 - 72.
- 2) Белясов С.Н., Щербинина И.В. Правовые последствия привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 41 - 46.
- 3) Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 172 с.
- 4) Захарова М.В. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров об ответственности органов юридических лиц перед самими юридическими лицами // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. № 4. С. 49 - 88.
- 5) Лермонтов Ю. Взыскание с бывшего руководителя должника // Финансовая газета. 2019. № 41. С. 12.